

Полное унижение

— Ничего себе... — Сунь Кайнин дернул Сюй Янчэна за край пиджака, безмолвно спрашивая: «Ты это видел?!»

Такого зрелища еще не видывали. Альфы нередко выказывали симпатию Омегам в людных местах, но в их кругах это чаще всего решалось деньгами. Редкий представитель элиты мог достичь такого уровня власти, чтобы не просто управлять огромным объемом феромонов, но и придавать им осязаемую форму.

Аромат снежного кедра мгновенно вытеснил приторную клубнику, принося с собой долгожданную свежесть и ясность мыслей.

Цинь Вэнь на миг растерялся, но годы борьбы в жестоком мире бизнеса приучили его к хладнокровию. Он осторожно коснулся ледяной розы. Она была холодной, с едва ощутимым, скрытым острием угрозы, но юноша давно привык к этой стороне натуры мужа. Подняв взгляд на Чи Ханя, Цинь Вэнь не смог скрыть легкого смущения, но всё же тепло кивнул:

— Красиво.

Чи Хань едва заметно вскинул подбородок. Этот человек, обычно невозмутимый и скрытный, сейчас явно светился самодовольством.

Он медленно направился к Цинь Вэню, и ледяные иглы вокруг него рассыпались сверкающей пылью. Альфа свысока посмотрел на дрожащих Омег. Честно говоря, ему хотелось просто раздавить их. Для него эти люди были не более чем надоедливymi насекомыми, на которых в обычное время жалко тратить силы, но раз они посмели оскалиться на его супруга — разговор будет иной. Он не считал зазорным ставить Омегу на место: за ошибки нужно отвечать, и слабость не должна служить щитом.

Почувствовав, что аура снежного кедра в воздухе внезапно стала колючей и опасно острой, Цинь Вэнь немедленно шагнул вперед и перехватил руку мужа:

— Это всего лишь Омеги.

Чи Хань кивнул:

— Я знаю.

— Я проголодался, — тихо добавил Цинь Вэнь. — Есть что-нибудь перекусить?

Собеседник несколько секунд пристально смотрел на него, а затем, сдавшись, тяжело вздохнул:

— Пойдем.

«Закон о защите Омег» становился всё строже, и ограничений для Альф высокого ранга прибавлялось с каждым годом. История знала случаи, когда Альфы высшего уровня калечили беззащитных Омег, лишенных малейшей возможности дать отпор. Чи Хань занимал слишком высокое положение; если бы он сегодня применил открытую атаку феромонами, это вызвало бы огромный общественный резонанс. Ему самому было плевать на последствия, но Цинь Вэнь за него беспокоился.

Цинь Вэнь устроился в углу за небольшим столиком. Успокоившись, он почувствовал, что аппетит действительно вернулся.

Е Цяньлин, улучив момент, когда Чи Хань отошел попрощаться с Сунь Вэйжанем, тут же подскочила к юноше:

— Куми... кхм, господин Цинь, добрый вечер!

Тот едва не подавился. Проглотив кусочек, он негромко ответил:

— Здравствуйте, госпожа Е.

— Можно просто Сяо Е, — девушка уже смирилась с тем, что «божество» ей не достанется, поэтому решила просто наслаждаться его видом — сколько получится.

Сказать по правде, в тот день, когда Цинь Вэнь увидел сообщение, выбившее его из колеи, он считал Е Цяньлин кем-то недосягаемо прекрасным. На фотографии она казалась ослепительной, заставляя его чувствовать себя неполноценным. Но личное знакомство всё расставило по местам: дружелюбие женщины буквально читалось на её лице, и юноше такая открытость пришлась по душе.

— Госпожа Е, вам скучно? — он протянул ей манговый десерт со стола.

Е Цяньлин к манго относилась прохладно, но раз угощает кумир — нужно есть! Она в один миг засунула сладость в рот и, раздув щеки, продолжила глупо улыбаться.

Цинь Вэнь лишь многозначительно промолчал.

«А она довольно милая»

Чи Хань, разговаривая с Сунь Вэйжанем, постоянно поглядывал в их сторону. Стоило ему закончить и развернуться, как Е Цяньлин подскочила, словно кошка, которой наступили на хвост.

— Быстрее! Скорее, господин Цинь! — она дрожащими руками протянула телефон, чтобы тот отсканировал её QR-код в WeChat. — Сейчас «чума» вернется, и мы не успеем добавиться!

— Пик! — Цинь Вэнь успешно отсканировал код. Е Цяньлин, подхватив подол платья, припустила прочь, лишь бы не попасться под горячую руку Альфе. На бегу она обернулась и бросила выразительный взгляд, который так и говорил: «Обязательно добавь!»

Цинь Вэнь усмехнулся и нажал кнопку подтверждения.

Чи Хань, еще не дойдя пары шагов, уже увидел экран телефона и нахмурился:

— Сумасшедшая девица. Зачем она тебе?

— Мне кажется... — Цинь Вэнь серьезно задумался на мгновение, — что мы с госпожой Е могли бы стать друзьями.

Сердце Альфы дрогнуло. Омеги по природе своей существа социальные, у каждого должны быть близкие люди. Но Цинь Вэнь всегда был один. Чи Хань еще раз глянул на убегающую Е Цяньлин и тут же отвел взгляд, словно не замечая её красоты, — во взгляде сквозило крайнее пренебрежение. Ладно, Сяо Е умна, он её уже предупредил, не станет же она сама лезть под пули?

У входа в зал послышался шум — прибыли новые гости. Сунь Кайнин обернулся, но, не увидев знакомых лиц, не придавал этому значения. Он любил шумные компании, но сегодня приглашенных было столько, что он не знал и половины. В конце концов, на таких приемах всегда плелись интриги ради выгоды, и Кайнин позволял гостям развлекаться как им угодно.

Цинь Вэнь тоже поднял голову и на мгновение замер. Чи Хань тут же заметил перемену: среди вошедших был Цинь Шу.

Цинь Шу пробрался сюда только благодаря связям. Человек, оказавший ему эту услугу, вряд ли мог рассчитывать даже на пару слов от самого Сунь Кайнина. Но юноша, наслушавшись бахвальства своих новых знакомых, возомнил это приглашение пропуском в высшее общество. После ухода старшего брата дела корпорации пошли вразнос, и Цинь Яошэн, заваленный работой, становился всё более вспыльчивым. Младший брат все эти годы бездельничал, и никаких реальных знаний у него не было. Подросток привык разбрасываться громкими словами, свято веря, что после распределения станет Альфой и в два счета раздавит Цинь Вэня. Но когда отец потребовал от него дельных предложений, в голове у него оказалась лишь пустота. Последние дни Цинь Яошэн то и дело орал на него, не стесняясь в выражениях.

Цинь Шу никогда не терпел подобных унижений. Он жаждал доказать отцу свою значимость и через посредников наконец смог попасть сюда.

— Просто ешь, — Чи Хань налил Цинь Вэню еще стакан сока.

Одетый с иголки Цинь Шу шел через зал с напускной важностью, но быстро понял, что здесь его гонор никому не нужен. Нераспределенный подросток в глазах опытных Альф и Омег был лишь зеленым юнцом, от которого еще пахло молоком.

«Черт! Да как они смеют меня игнорировать!» — злобно прошипел про себя юноша и тут же наткнулся взглядом на бесстрастного Цинь Вэня.

Его захлестнула буря противоречивых чувств. После короткого звона в ушах пришла жгучая зависть и гневное недоумение. Он знал об уговоре брата с отцом: завершить проект, чтобы получить свободу от семьи. Идиот! Что может Омега без защиты клана? Цинь Шу был уверен, что Чи Хань вышвырнет его при первой же возможности, и предвкушал это зрелище. Но видя сейчас, с какой заботой муж относится к Цинь Вэню, он едва не задохнулся от ярости. Тот этого не заслуживал!

— На что смотришь? — приятель, пришедший с ним, похлопал его по плечу и проследил за взглядом. — Тот красавец... кажется, твой брат?

— Угу, — подросток никогда не признавал, что какой-то Омега — его родственник, но сейчас, сам не зная почему, подтвердил.

— Ого, ну твой брат и дает! В ту зону даже мой дядя подойти опасается. Слушай, иди поздоровайся, вы же всё-таки родная кровь, — тут же подначил друг.

Но ноги Цинь Шу словно приросли к полу. Вместо того чтобы уйти от позора, он продолжал с ненавистью сверлить брата глазами. «Я здесь, а Цинь Вэнь даже не думает подойти и поприветствовать меня?!»

Цинь Яошэн так разбаловал младшего сына, что тот искренне верил, будто может безнаказанно помыкать старшим.

Вскоре подошел и старший брат того приятеля — человек из семьи Цянь. Цянь были богаты, но их веса в высшем свете явно не хватало.

Взгляд Цянь Чанъюя был тяжелым и коварным; даже когда он улыбался, от него веяло неприятным расчетом. В свои двадцать пять он был Альфой с неплохим уровнем феромонов. Окинув Цинь Вэня оценивающим взглядом, он усмехнулся:

— Вы же одна семья. Как бы твой брат ни ссорился с отцом, тебе он ничего не сделает. Иди,

поздоровайся, прояви дружелюбие, — в его мягком тоне скрывался приказ. Видя, что Цинь Шу медлит, Чаньюй нетерпеливо добавил: — Через пару дней будет закрытый прием, я познакомлю тебя с действительно важными людьми.

Эта приманка сработала. К тому же юноша считал Цинь Вэня лишь цепным псом семьи Цинь — разве может пес укусить хозяина?

Он решительно зашагал к столику. Чи Хань лишь слегка повел бровью, и в ту же секунду ледяная игла вырвалась вперед, застыв прямо у горла Цинь Шу.

— А-а! — вскрикнул тот.

В зале постепенно воцарилась тишина.

Чи Хань накрыл ладонью руку Цинь Вэня, жестом прося его не двигаться. Он перевел взгляд на незваного гостя и ледяным тоном произнес:

— Я думал, прошлый урок научил вашу семейку хоть какой-то осторожности. Если память мне не изменяет, ты ведь еще даже не распределился?

«Боже мой», — Сунь Кайнин мгновенно понял, к чему клонит Чи Хань. С одной стороны, запугивать несовершеннолетнего было не слишком благородно, но с другой — Кайнину самому хотелось придушить этих «кровососов». Он давно не выносил семью Цинь и гадал, какой кретин притащил сюда этого сопляка.

Цинь Вэнь проигнорировал побелевшее лицо брата. Он спокойно положил недоеденный кусочек хлеба на тарелку: он был сыт.

Цянь Чаньюй, наблюдая за сценой из толпы, негромко сказал брату:

— Цинь Шу бесполезен. Впредь держись от него подальше.

Он планировал использовать парня как зацепку: через Цинь Вэня подобраться к Чи Ханю. Но, глядя на реакцию Альфы высшего уровня, понял, что шансов нет.

«Ничтожество», — выругался про себя Чаньюй.

Случайно его взгляд упал на взволнованную Е Цяньлин, и он на мгновение замер.

— Какие-то проходимцы пытаются досадить моему кумиру! — прошипела Е Цяньлин сквозь зубы. — Чи Хань, чего ты ждешь? Врежь ему!

Словно услышав её, ледяная игла резко мазнула по лицу Цинь Шу. Боль пришла не сразу, но по кончику носа поползла тонкая кровавая полоска — рана была крошечной, но сам факт её появления был верхом издевательства. Но по-настоящему страшным был мощный выброс феромонов. Несмотря на то что подросток еще не распределился, это давление заставило его почувствовать себя стоящим на краю бездны. Еще один истошный вопль вырвался из его горла; теперь он окончательно потерял лицо. Гости смотрели на него с нескрываемым презрением. Под ярким светом люстр охрана бесцеремонно выставила Цинь Шу вон.

После этого желающих подходить к столику Чи Ханя не осталось вовсе. Все поняли: он не шутит.

Е Цяньлин, вопреки тяжелой ауре Альфы, снова подскочила к Цинь Вэню:

— Ты в порядке?

Цинь Вэнь мягко улыбнулся:

— Всё хорошо.

Цянь Чаньюй молча наблюдал за этой сценой. Его взгляд был мрачным и задумчивым. Он продолжал сверлить Цинь Вэня глазами, пока в следующую секунду Чи Хань не повернул голову. Мощная аура, подобно хищному зверю с окровавленной пастью, прицельно обрушилась на него. Он мгновенно потерял контроль над собой; пошатываясь, Цянь Чаньюй поспешно отвернулся, хватая ртом воздух. Что это было...

Атмосфера в зале быстро вернулась к привычному веселью, этого инцидента почти никто не заметил.

«Меня раскрыли? — Чаньюй содрогнулся от ужаса. — Что это за чудовищные феромоны!»

<http://bllate.org/book/15356/1422526>